

Андрей Бехтерев

Крылатый Колченог

Андрей Бехтерев
Крылатый Колченог

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Бехтерев А.

Крылатый Колченог / А. Бехтерев — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Губернатору приснилось, что его единственную дочь жестоко убивают на вечеринке в честь ее 16-летия. Вечеринка должна состояться через несколько дней. Губернатор требует от своего помощника, занимающегося организацией вечеринки, усилить меры безопасности. Но все возможные меры уже приняты. Полиция, спецназ, знаменитый детектив привлечены для охраны гостей. Что бы успокоить губернатора его помощник решает пригласить на праздник местного чудика, считающего себя суперменом...

Содержание

Глава 1	5
1.1	5
1.2.	10
1.3.	15
1.4.	18
1.5.	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Глава 1

1.1

Полина выбралась из душной маршрутки. Мельком взглянув на свое отражение в газетном киоске, девушка пошла по тротуару, на ходу поправляя прическу. Она приехала на собеседование с работодателем и сильно волновалась.

Через пару минут она подошла к входу в офисное помещение, располагающееся на первом этаже 16-этажки. На ступеньках курили две длинноногие девушки в коротких платьях. Полина, хлебнув сладкого дыма, прошла между ними и открыла стеклянную дверь. Офис был забит до отказа такими же длинноногими красавицами. Все стулья, расставленные вдоль стен, были заняты. «Надо было платье одеть. Не возьмут теперь», – расстроилась Полина. Ее красная футболка и джинсовые бриджи были не в тему. А ей очень нужна была эта работа, точнее деньги, которые за нее предлагали. Количество соискательниц на заветную вакансию и их очевидные прелести говорили, что Полине здесь ничего не светит. Но она полчаса сюда добиралась – просто повернуться и уйти девушка не могла. Полина нерешительно прошла в центр комнаты.

– Кто последний? – громко спросила она.

– Ты, – хихикнула одна из красавиц.

Полина посмотрела на шутницу, еще раз обвела глазами комнату – углы тоже были заняты. Полина решила выйти на улицу, что бы не маячить у всех перед глазами, но тут дверь в кабинет открылась и из нее вышла одна из соискательниц. Она была под 2 метра ростом. Грозно размахивая сумочкой, дылда шла к выходу. На ее лице, словно резиновая маска, застыла злая гримаса. Полина сделала шаг в сторону, пропуская конкурентку. Дылда, чуть притормозив, смерила ее взглядом и мотнула головой. Этот жест означал: «Ты-то что приперлась, уродина? В зеркало себя видела?» Во всяком случае, Полина так его для себя перевела. Дылда вышла и что есть силы хлопнула дверью на прощание. От этого удара теоретически должны были вылететь стекла, покорежить стены и рухнуть дом, но дверь была новой, доводчик – дорогой, поэтому обошлось.

Тем временем очередная соискательница нырнула в кабинет. Один из углов освободился. Полина поспешила его занять. Перестав перед всеми маячить, девушка достала телефон и включила секундомер. Ей хотелось узнать, сколько длится собеседование. Девушек она уже пересчитала – их было 11. Если собеседование будет продолжаться хотя бы 5 минут, то получится почти час и тогда она сможет сбежать куда-нибудь за водой – очень хотелось пить, а кулера в офисе не было.

Не прошло и полминуты, как дверь в кабинет снова открылась. Соискательницу под руку вывел невысокий толстячок с темной бородкой, лет 25-ти. Он был в цветастой рубашке и пляжных шортах, что выглядело пренебрежительно на контрасте с наряженными девушками.

– Девчонки, – с широкой улыбкой объявил толстяк. – Куча извинений, что заставляем вас таких красивых ждать. Не думали, что вы все откликнитесь на приглашение. Сейчас всё быстро порешаем.

Толстяк с улыбкой обвел взглядом девушек, пока не нашел Полину. Улыбка толстяка стала еще шире. Полина изобразила на лице знак вопроса. Толстяк большим пальцем показал девушке на дверь в кабинет. Полина нарисовала на лице еще пару вопросительных знаков. Она ничего не понимала.

– Босс вас ждет, а он не любит ждать – наконец сказал толстяк Полине. Девушка вылезла из угла и зашла в кабинет.

– Эй, вообще-то моя очередь, – недовольно сказала одна из соискательниц заветной вакансии.

– Конечно ваша, – продолжал улыбаться толстяк. – Эта барышня не имеет к вашей очереди никакого отношения. А с вами мы сейчас все решим.

Толстяк тоже скрылся в кабинете.

Кабинет был крохотным и темным, словно подсобная комната. К тому же он был заставлен картонными коробками. Свободного места почти не было. У маленького круглого окна, похожего на иллюминатор, за ноутбуком сидел молодой человек. Ему было тоже лет 25. Он был симпатичным, похожим на фронтмена условной рок-группы. Его прическа была аккуратно растрепана и нагелена. Увидев Полину, он торопливым жестом показал, чтобы она подошла к нему. Девушка, с трудом протиснувшись между коробками, встала около небольшого столика, за которым располагался босс.

– Давай резюме, – махнул рукой босс.

Полина стала рыться в сумочке, пока не нашла 2 листочка в файле. С третьей попытки вытащив их, она положила листочки на стол. Босс все это время смотрел в сторону, барабанил пальцами по столу. Схватив листочки, он забегал по ним глазами.

– Итальянский? – спросил он, не поднимая взгляда.

– Да, – сказала Полина. Она знала итальянский в совершенстве.

Директор, быстро добежав до конца резюме, бросил листочки в сторону.

– А недостатки есть? – спросил он.

– Есть, – кивнула девушка, расстроившись. Она надеялась, что подобный вопрос не всплывет, а не ответить на него она не могла.

– Какие?

– Я врать не умею, – улыбнувшись, сказала Полина.

– Совсем?

– Да. Я иногда пытаюсь, но не получается.

– Значит так, – сказал босс. – Главное, не опаздывать. Ты опоздала сегодня на 23 минуты. Это не хорошо.

– Так у вас было написано с 10 до 11.

– Я знаю. Просто даже если написано с 10 до 11, приходиться надо в 10. Рабочий день с 9 до 18. Секретарь должен быть на месте. Согласна?

– Да, – кивнула Полина.

– Обед плавающий. Никаких с 2-х до 3-х или «подождите, я пельмень не дожевала». Согласна?

– Я не люблю пельмени.

– Почему? Хотя не отвечай. Согласна с плавающим обедом?

– Согласна.

– Отлично. Как тебя?.. – босс снова взял резюме, – Полина? – с удивлением в голосе, прочитал он. Девушка кивнула. – Эй, Димон, слышь, Полина ее зовут, – хихикнув, сказал босс толстяку.

– А что? Круто, – сказал толстяк. – Слушай, Сера, – обратился он к боссу, – а что с этими русалками делать? Их там еще штук 10 осталось. Если я их просто pošлю, они меня съедят.

– Ты же мечтал об этом. Надеюсь, ты не ждешь от меня умного совета? – сказал босс снова став серьезным.

– Хорошо. Сам разберусь, – проворчал толстяк. Он достал из принтера пачку бумаги, сел на топчан и стал что-то писать фломастером.

– Значит так, Полина, – продолжил босс. – Раз мы договорились, то в понедельник к 10-00. Не опаздывать. Мы там, – босс показал в сторону большой комнаты, – сделаем ресепшен для тебя, телефон поставим, будешь сидеть, как настоящая секретарша. Согласна?

– Согласна. А что я должна буду делать?

– Ты меня спрашиваешь? Что вообще делают секретарши? Или ты не знаешь?

– Конечно, знаю. Я курсы закончила. Но у всех свои нюансы? – напряглась Полина.

– У нас нет нюансов. Что ты будешь делать? Расскажи. Интересно.

– Ну... отвечать на звонки, вести делопроизводство, ну.. разговаривать с клиентами, ну... чай-кофе готовить.

– Отлично. Чай-кофе-молодец.

– Ребята, – вмешался в разговор толстяк, – я на 5 минут к русалочкам.

– Удачи, – сказал босс. Толстяк ушел. Повисла пауза. Босс уставился в свой телефон.

– Значит, вы меня приняли? – решила уточнить Полина. С одной стороны ее мечта неожиданно исполнилась, с другой стороны – как-то все было странно.

Босс поднял на нее взгляд и неожиданно улыбнулся.

– Да, Полина, 21 год, не замужем. Приняли.

Димон вышел в комнату. Девушки уже скучали.

– Красавицы, у меня для вас хорошая новость, – сказал толстяк, размахивая пачкой листов, – Мы вас всех берем. Вы все идеально подходите. И вторая новость. Тоже хорошая, но похуже. Вакансия у нас всего одна. Поэтому на работу будет ходить одна русалка, а остальные будут в запасе, – толстяк глупо засмеялся. – У меня для вас тестовое задание. Всего 3 предмета: листочки с номерами, фломастер и степлер. Я их ложу сюда, – толстяк положил стопку листов на пол посередине комнаты, – Вы в порядке очереди берете по одному листочку и, подняв их вот так вверх, делаете два прохода по подиуму, здесь то есть.

Толстяк, подняв вверх лист с цифрой «1», сделал круг по комнате. Девушки раздвинулись.

– Потом вы пишете под номером свое имя и телефон, степлером приклепываете свое резюме и кладете получившийся кейс по правую сторону. У нас видекамера и мы все записываем. Каждое движение важно. Будем анализировать с психологом. После совершения этого действия вы выходите в ту дверь, – Димон показал на выход, – идете домой, и ждете звонка. Если завтра до 18-00 не позвоним, значит, ваш выход откладывается. Звонить нам не рекомендую. Когда будет нужно, мы вас сами найдем. Ну, все вроде. Удачи, мира и любви. До встречи.

Толстяк послал девушкам горсть воздушных поцелуев и поспешил назад в кабинет.

– А деньги реальные? – уточнила Полина. Слишком все это походило на розыгрыш.

– Не знаю. Что такое реальные деньги? Чем они от обычных отличаются? – не понял босс.

– Я имела в виду... – Полина достала из сумки листок бумаги с распечатанной вакансией – ...вот тут вы написали 50 тысяч в месяц. Это не шутка?

– А что? Смешно? – не понял босс.

– Нет, много. Обычно 8 -12, а тут 50.

– Ты хочешь меньше? – похоже, босс действительно не понимал.

– Не хочу. Я не о том. Вы по правде будете платить? С первого месяца прямо?

– Для тебя главное деньги? – спросил босс.

– Да, – кивнула Полина. Она не умела врать.

– Ты ошибаешься. Деньги для тебя не главное.

Босс залез под стол. Только сейчас Полина заметила два больших колеса по бокам директорского кресла. «Он – инвалид?!» – мелькнуло в голове девушки. Босс вылез с толстой пач-

кой 5-ти тысячных купюр на красной резинке. Сняв резинку и смешно наслюнявив пальцы, парнишка стал быстро отсчитывать деньги.

– Вот тебе 100 тысяч за 2 месяца. Больше не дам пока, – босс подвинул стопку денег к Полине. Девушка, не ожидавшая такого поворота, расплылась в улыбке.

– Спасибо, – сказала она и, не пересчитывая, кинула деньги в сумку. Она не верила своему счастью. Уже сегодня ее родители смогут погасить кредит.

– Теперь деньги для тебя не главное. Теперь главное для тебя не опаздывать.

Тут в кабинет влетел толстяк и закрыл за собой дверь.

– Уф. Я послал их с любовью, – сказал он, усаживаясь перед маленьким мониторчиком, который транслировал камеру наблюдения. – Ух ты, Сера, две русалки показывают нам свои прекрасные факи. Ух ты, пока-пока, красотки. Хорошо, они в ту дверь выходят, а не в эту ломятся. Записать их координаты?

– Запиши, – сказал босс.

– Так, – толстяк стал рыться в бумагах, разложенных на стуле. – Оля и Оля – прикольно. Если лечь между ними, забудешь про желания, – толстяк снова посмотрел в монитор. – А остальные овечки ради ничего готовы на всё. Маршируют милые.

– Мы будем втроем работать, – сказал босс Полине. – Меня зовут Сера, он – Димон, ты – Полина. Меня, когда никого нет, называй Серой или Сергеем или Серёгой, но на людях боссом. Справишься?

– Справлюсь... Сера.

– Молодец, – сказал босс. – До понедельника, тогда.

Босс снова взял свой мобильник и стал тыкать в него пальцем.

– А можно еще вопрос? – нерешительно спросила Полина.

– Что? – поднял голову Сера. Он не расслышал.

– Один вопрос, – повторила девушка.

– Валяй.

– Тут вы написали про себя: «Супергерой «Крылатый колченог». Агентство услуг». Первый раз слышу про агентство услуг супергероя. Это что такое?

Босс вздохнул.

– Думал в понедельник это обсудить, – сказал он. – Но что бы ты была готова к разговору, посмотри фильмы про капитана Америку или человека-паука. Это как раз про супергероев. Запиши названия.

– Я вообще-то уже смотрела, – не очень уверено сказала Полина.

– Что спрашиваешь тогда?

– Просто у них не было агентств. Агентство Супергероя – звучит странновато. Тем более в России, тем более у нас.

– Не заморачивайся, – махнул рукой босс.

– То есть, мы будем в костюмах супергероев на корпоративах выступать? – никак не могла понять Полина.

– Может быть, но суть не в этом. Главное для нас спасение мира.

– А Крылатый колченог – это кто?

– Крылатый Колченог – это я, – сказал Сера. – Тебе быть супергероем необязательно.

– Понятно, – неуверенно сказала Полина. – Значит до понедельника?

– Да. Раньше не получится. Еще фирменный стиль не готов. Костюм не дошит. Постер утверждаем. Короче, работы полно, а ты пока готовься. Кстати, почему ты не пришла в коротком платье как все?

– У меня... ноги кривые.

– Правда? – удивился босс. Он попытался приподняться в кресле, что бы посмотреть на ее ноги, но не смог. – Димон, у Полины очень кривые ноги?

– Нет, – оценил толстяк, – чуток.

– Тогда приходи в понедельник в платье, хорошо? Вдруг так будет лучше.

1.2.

Принтер, тяжело кряхтя, распечатывал лист за листом, пока не распечатал всё. Полина вытащила стопку листов с поддона, пересмотрела, аккуратно сложила и засунула в огромный степлер. Что есть силы, ударив по степлеру кулаком, она с первого раза скрепила стопку. Димон засмеялся и отложил массивную книгу в сторону.

– Не хотел бы я попасть под твой кулачок, – с улыбкой сказал он девушке.

– Не попадай, – улыбнулась в ответ Полина.

– Роман пишешь?

– Это отчет за месяц. Мы открылись ровно месяц назад. Я сделала отчет.

– Сера попросил?

– Нет, сама подсуетилась. Я же секретарь, к тому же инициативный.

– Что ж ты там написала?

– Почитай, – Полина протянула коллеге отчет.

– Нет, спасибо. Лучше почитай сама вслух, а то сидим тут в тишине, как два вампира.

– Прямо сначала? – Полина показала, что пачка толстая.

– А там очень уныло?

– Очень. Это же отчет.

– Типа, за отчетный период Дмитрий поковырял в носу 146 раз?

– 148.

– Оба-на, – засмеялся Димон, закачавшись в кресле, – вот ты и соврала. Покажи-ка место, где написано про 148 раз.

Он всё мечтал поймать коллегу на лжи.

– Такого места в отчете нет. 148 раз – это не обман. Это шутка для поддержания разговора.

– Сурововатенькая шутка. Хочешь, я тоже напишу отчет? За четыре секунды. Даже принтер не понадобится.

Димон взял два листочка со стола и быстро написал на одном несколько слов и скрепил бумажки степлером.

– Три с половиной секунды, – сказал он, протягивая свой отчет Полине. – Ознакомьтесь.

На верхнем листе было написано «Отчет о нашей работе за месяц» Второй лист был чистым. Полина улыбнулась.

– Креативная инфографика, – прокомментировал Димон.

– Но это же не правда. Ты забыл про Вову...

История про Вову.

На вторую неделю работы в агентство пришла бабушка. Она попросила подарить своему 10-летнему внуку Вове на день рождения точную копию парабеллума с резиновыми пулями. У внука Вовы были странности, которые пугали бабушку. Вова не любил играть в машинки, солдатиков и войнушку. Он любил играть в девчачьи куклы. На день рождения Вова требовал себе здоровенную пластмассовую Машу, которую заметил в «Детском мире». Бабушка, спасая внука от нравственного разложения или чего похуже, купила ему точную копию пистолета, но как подарить не знала.

От бабушки он оружие бы не принял. Требовался кто-то чужой и авторитетный. В полиции ее послали, в пожарной части тоже. И тут она наткнулась на рекламное объявление «агентства Супергероя». Пожилая женщина пришла по указанным координатам. Она думала встретить там Человека Паука или хотя бы Бэтмена, но обнаружила какого-то непонятного

Колченога местного разлива. Бабушка напряглась и отказалась платить предоплату. Но Сера все равно согласился взяться за эту работу...

Когда мальчик Вова, пиная огрызок яблока, возвращался домой из школы, неожиданно рядом раздался громкий хлопок. Вова замер. Густой плотный дым поднялся на несколько метров. Из дыма медленно выехало инвалидное кресло. На кресле возвышался мужчина в облегчающем костюме, маске и плаще. Кресло резко рвануло ему навстречу и через мгновение, эффектно скрипнув тормозами, остановилось перед Вовой.

– С днем рождения, боец, – имитируя грубый баритон, сказал мужчина в маске и протянул опешившему мальчику упакованный набор с пластиковым пистолетом. – С этого дня будешь мужчиной. Никаких кукол. Через год проверю.

Текст был написан бабушкой и произнесен без импровизаций. Выполнив миссию мужчина в маске резко развернул свое кресло и отъехал на пару метров в сторону. Снова раздался хлопок и поднялся клуб дыма. Когда дым рассеялся, никого уже не было. Ваня, крутя в руках пистолет и моргая глазами, несколько минут пытался закрыть рот.

Ни денег, ни благодарности от бабушки ребята не дождались. Бабушка даже хотела подать на них в суд, потому что ее внучок стал заикаться и бояться кукол. Но заикание через неделю прошло, и бабушка решила проявить милосердие...

– Боссюра едет, – сказал Димон, кивая в сторону окна. Через мгновение перед входом в офис лихо припарковалась новенькая серебристая «Субару». Из автомобиля опираясь на трость, вылез Сера. Размашисто ковыляя ножками, босс забрался по лестнице и вошел в офис. На улице он старался ходить ногами, хотя хождение давалось ему нелегко.

– Привет, – сказал босс своим подчинённым. Димон и Полина поздоровались в ответ. Сера доковылял до рабочего кресла с колесами и плюхнулся в него.

– Димка, притащи пакет из багажника, – попросил босс, кидая ему ключи. – Там шампанское, конфеты, еда.

– У нас праздник? – спросил Димон.

– Да. Сегодня месяц, как мы открылись. Надо отметить.

Через 15 минут на секретарском месте был сервирован шведский стол. Ребята подняли бокалы с шампанским. Полина не хотела шампанское, но ее убедили, что надо.

– Ровно месяц назад, мы провели первый рабочий день, – начал тост Сера. – Мы... – босс остановился на полуслове, смотря в сторону входной двери. Полина и Димон повернули головы. В офис заходил посетитель. Выглядел он солидно. На нем были черные штаны и белая сорочка. В руках он держал симпатичный кожаный портфель. Увидев посетителя, Сера и Димон синхронно спрятали бокалы с шампанским за стойку секретаря. Полина тоже хотела спрятать, но это было бы обманом. Поэтому девушка так и осталась стоять с бокалом.

– Доброе утро, – с улыбкой сказала она посетителю.

– Доброе утро, – без улыбки ответил посетитель, окинув взглядом офис. – У меня к вам серьезное срочное дело. Не помешал?

– Конечно, нет. Присаживайтесь, – сказал Сера, кивая на кожаное кресло для посетителей.

Полина не зная, что делать с бокалом, залпом выпила шампанское и честно поставила бокал за стойку.

– Чай, кофе? – спросила она гостя, морщась от шипучих пузырьков в носу.

– Зеленый без сахара, спасибо, – ответил клиент и повернулся к Сера. Похоже, он уже знал кто здесь главный – Дело срочное и важное. Вам должно быть интересно. Вы же Сергей?

– Да. Вы меня знаете?

– Меня зовут Александр, – сказал вместо ответа заказчик. – Я министр области по спецпроектам. По работе мне приходится знать всё. Про вас я знаю, что вы открылись недавно и что лично у вас, Сергей, есть сверхспособности. Правильно?

– В общем, да, – кивнул Сера.

– Сразу скажу, дело странное, поэтому я здесь. Надеюсь, что содержание нашей беседы останется между нами.

Посетитель посмотрел на Полину и Димона. Они кивнули. Посмотрел на Серу. Сера тоже кивнул. Министр кашлянул, открыл портфель, потом снова закрыл и снова кашлянул.

– Начну с главного, – начал, наконец, он. – Завтра в оперном театре состоится вечеринка в честь 16-летия дочери Бориса Николаевича Х., нашего губернатора. Дочь зовут Варвара, если не знаете. Будет что-то типа бал-маскарада. Организация мероприятия шла в штатном режиме, но случилось нечто. Неделию назад Борису Николаевичу приснился сон. Ему приснился этот бал-маскарад. И во сне, в самый разгар веселья, одна из масок, судя по фракку мужчина, стал неожиданно что-то кричать, всех толкать, потом подбежал к Варваре и отвесил ей звонкую пощечину. Удар был такой силы, что голова девушки оторвалась от тела и отлетела в сторону на несколько метров. Из шеи хлынул фонтан крови, и ее белое платье стало алым.

– Не может быть, – неожиданно прервала министра Полина. Все посмотрели на нее. – Ой, чайник кипит, – сказала девушка и убежала в подсобку.

– Конечно, это всего лишь сон, – проводив девушку взглядом, продолжил Александр, – но Борис Николаевич чувствителен к таким вещам. Мы решили упростить маскарад. Он планировался в венецианском стиле. Шторы, свечи, музыка, а главное, одинаковые маски, что бы была загадка, кто где. Так вот, мы решили, не отказываясь от венецианского стиля, маски сделать разными. Мушкетеры, Крот, Цезарь и другие. Мы убрали излишнюю таинственность, поправили сценарий и снова перешли в штатный режим. Но вчера, то есть этой ночью, губернатору приснился тот же сон. Это был не просто повтор. Костюмы в новом сне уже были разными, веселье было другим, но снова появилась та же венецианская маска. Она опять стала всех толкать и точно такой же пощечиной снова убила Варвару. Борис Николаевич сильно расстроился. Варвара его единственная дочь. Мама Варвары давно умерла. Он в дочке души не чаёт. Поэтому любая, пусть самая мистическая угроза ее жизни вводит его в панику. Губернатор поручил принять мне дополнительные меры безопасности на случай чего-то выходящего за рамки обыденности или даже реальности.

– Ваш чай, – сказала Полина, ставя чашку на столик.

– Спасибо, – дежурно улыбнулся Александр и снова перевел взгляд на Серу, который внимательно слушал. – Охрана на мероприятии будет максимальная. Вход строго по пропускам. Обслуживающий персонал – свой. Никаких посторонних, не говоря уж про подозрительных. Если что пойдет не так – уладят за секунды. Вообще, безопасность это последнее за что я, как организатор, беспокоился. Но теперь мне нужны вы. Не для охраны, не для обеспечения порядка. Исключительно на всякий случай. Если вдруг случится что-то совсем уж невероятное, вы просто выскочите и спасете девушку. Вы же сможете?

– Конечно, – уверено кивнул Сера.

– Отлично. Я рад, что пришел по адресу. Теперь насчет оплаты. Предложение такое. За все 20 тысяч. Я привез 10 предоплатой. Оставшиеся 10 после мероприятия. Идет?

– 20 тысяч? – подключился к разговору Димон. – Не маловато ли?

– Маловато? Ребят, не наглейте, – возмутился министр. – Понимаю, что вы уникальные, но губернатор тоже не Ванька. 20 тысяч долларов за 2 дня работы – это более чем нормальные деньги.

– Долларов? – хмурость на лице Димона плавно перетекла в радостную улыбку. – Долларов – это нормально тогда.

Александр догадался, что здесь все мыслят в рублях и хмыкнул.

– Тогда договорились? – спросил он.

– Да, – кивнул Сера. – Договорились.

– Отлично, – довольно сказал Александр. – У меня лично для вас, Сергей, один пригласительный, но вам придется одеть маску, – министр кивнул на постер, висящий на пол стены. На постере в стиле комикса был нарисован Крылатый Колченог в маске и плаще, как молния летящий над ночным городом.

– Не проблема, – ответил Сера.

Министр достал из портфеля замысловато сложенный черный пригласительный из бархатной бумаги с золотистой маской вместо замочка.

– И договор, – Александр достал из чемодана скрепленные листы и протянул их Сера. Босс даже не взглянув, передал их Полине. Полина стала читать, отойдя в сторону.

– Вы будете на мероприятии один или вам нужны будут помощники? – спросил министр.

– Мне нужны мои сотрудники, – сказал Сера.

– Тогда еще два человека?

– Да, – кивнул босс.

– Сотрудникам маски не нужны. Только паспортные данные с каждого. На входе будут строгая проверка. Может, есть вопросы, пока изучаете бумаги?

– Какого цвета маска была у убийцы во сне? – тут же спросил Сера.

– Маска? – переспросил министр. – Наверное, черная. Хотя не знаю. А это важно?

– Да.

– Давайте-ка я уточню. Еще вопросы?

– Почему оперный театр? – спросил Сера.

– Потому что это самое статусное здание в городе, потому что есть декорации, и, главное, потому что есть музыка. Вы конечно слышали про Корнелия Спинозу?

– Судя по фамилии – хирург или полено, – сказал Сера.

– Что? – не понял Александр.

– Ну, Спиноза, заноза, все дела – глупо пошутил босс.

– Это знаменитый дирижёр, – поправила босса Полина, оторвавшись от договора.

– Да, – кашлянул министр, решив не обращать внимания на странную реплику Серы, – это знаменитый музыкант. Звезда. Маэстро. Он уже почти год руководит нашей оперой. А до этого два года работал в Италии. Всемирная известность. Международные премии. Странно, что вы не слышали. Все СМИ про это писали и пишут, даже московские, даже иностранные.

– Он – итальянец? Поля, наконец-то твой итальянский может пригодиться, – улыбнулся Сера. Полина неожиданно хихикнула.

– Он не итальянец? – терпеливо пояснил Александр. – Он просто талант, а так он – русский, родился в Екатеринбурге.

– А как у него отчество? – спросил Сера.

– Адамович. Корнелий Адамович.

– Понятно, – покачал головой босс. – Корнелий Адамович Спиноза. Можно березку так назвать или балалайку.

Сера с улыбкой посмотрел на министра. Министр не улыбнулся даже из вежливости.

– Короче, нам нужно осмотреть здание театра, – сказал Сера, тоже перестав улыбаться.

– Не проблема, – ответил Александр, – только это нужно сделать сегодня до 18-00. После шести часов здание закрывается на зачистку. И откроется уже непосредственно перед балом. Я думаю, Корнелий Адамович вам лично все покажет. Я предупрежу его. В 16-00 будет удобно?

– Удобно, – кивнул Сера.

– Отлично. Я позвоню ему.

– И самое главное, – сказал Сера, подняв руку. – Мне необходимо встретиться с девушкой, которую нужно спасти.

- Зачем еще? – не понял Александр.
- Посмотреть, поговорить.
- Это невозможно, – решительно сказал министр. – Я пришлю вам досье Варвары, фото, видео. Этого будет достаточно.
- Этого не будет достаточно, – заупрямился Сера.
- Хорошо. Этого будет недостаточно. Но все равно встреча невозможна.
- К ним подошла Полина с договором.
- Так все нормально, единственное непонятно, что такое «невыполненное задание»? – спросила она.
- Это, если произойдет что-то ужасное и сверхъестественное, а вы нам не поможете. Тогда оставшиеся 10 тысяч вы не получите. По-моему справедливый пункт.
- Конечно. Справедливый, как чизбургер, – сказал Сера. – Дмитрий, расскажите нашему гостю вчерашний анекдот про туалетную бумагу, – обратился он к Димону.
- Сергей Вячеславович, думаю, этот анекдот сейчас не уместен, – сурово ответил боссу Димон. 20 тысяч приворожили его своими нулями, и он боялся, как бы чего не сорвалось.
- Я тоже так думаю, – согласился Александр.
- Полина положила бумаги на стол, а рядом – дежурный «Parker». Сера и Александр подписали договор. Полина забрала бумаги, что бы поставить печать.
- И прекрасно. Вот ваши 10 тысяч, – клиент достал из портфеля конверт и положил на стол. – Мой номер на визитке. Любые вопросы в любое время ...
- Сера, ты – гений, – захохотал Димон, выкарабкиваясь из кресла. Красный «Феррари» министра уже умчался. – Еще пару таких заказов и можно будет Новый Год отмечать по-стахановски. Вы как хотите, а я счастлив. Шампанского?
- Нет, – сказал Сера. – Поля, допей шампанское, а бутылку спрячь.
- Слушаюсь, босс, – сказала Полина. – Только я не буду пить. Не хочу больше. Я и так пьяная уже.
- Сера, не включай зануду, – продолжал радоваться Димон. – Ты, правда, думаешь, что сны сбываются? Мне через день кошмары сняться. И не только головы отрывает, а чего и похуже случается.
- Это не кошмар. Это намек, – сказала Полина, пытаясь перелить вино из бокалов назад в бутылку.
- Конечно, намек, – засмеялся Димон. – Намек на то, что нам нужно сделать отдельный прайс -для дебилов. Это же наша целевая аудитория. Эх, бал у губернатора. Мечта. Сера, уточни, плиз, допустят ли прислугу, типа, нас с Полинкой до фуршета или отдельно миски поставят?
- Дай мне чистых листов, – вместо ответа попросил Сера. Димон достал несколько листов из принтера и дал их боссу. – Поля, поставь телефон на автоответчик и запиши сообщение, что мы сегодня-завтра заняты. Ты, – сказал Сера Димону, – сейчас поедешь по магазинам на очень-очень длинный шопинг. Мы с Полей едем в театр.

1.3.

– Смотри, доча, прикольная фотка, – Борис Николаевич протянул дочери свой iPhone. Варвара взяла телефон, посмотрела на экран и молча вернула телефон отцу. Девушка лежала на кожаном диване и разглядывала узоры на потолке. На ней были пижамные шортики и футболка. Губернатор сидел рядом на резном стуле.

– Это – Петр, – объяснил губернатор. – Он твой ровесник, на год старше. Он завтра будет на балу, прилетает из Москвы с другом. Я его пригласил от твоего имени. Петр – экстремал, гоняет на сноуборде, в Швейцарии висит месяцами. Еще песни пишет и записывает. У вас много общего.

– Много общего? – задумчиво повторила за отцом Варвара. – Как в ясельках?

– При чем здесь ясельки? – не понял губернатор. – Я, вообще, не к тому, что бы ты его сильно клеила, глазки строила. Просто, если он подойдет к тебе, а он подойдет, потому что мимо такой красавицы не пройдешь, ты его сильно не отшивай, хорошо?

– Прежде чем отшить, надо пришить. Я не буду его пришивать. Ни сильно, ни как.

Борис Николаевич кашлянул. Разговор не клеился.

– А Петр чье дитя? – спросила дочка, не сводя глаз с потолка. – Того пузатенького дядьки, который с премьер-министром дружит?

– Петр не дитя, – раздраженно сказал отец. – Он на год тебя старше.

– Старенькое уже дитя. А это ему папочка купил добрую проститутку, что бы он знал куда что совать?

– Варвара, не говори ерунду.

– Это твоя ерунда, – ответила Варвара. – Я слышала, как ты мацУхе рассказывал эту потрясающую историю.

– Рассказывал, но это не про него. Это вообще о другой семье.

– Другой? А ты мне купишь опытного дядю, что бы научил меня премудростям половых сношений? Буду, как твоя мацУха очень востребована. А то вдруг твой Петр затащит меня в уголок, а я даже не знаю, как грамотно ножки раздвинуть. Будет тебе а-та-та от его папочки.

Губернатор сжал кулаки.

– А может мясом я дороже выйду? – продолжала болтать Варвара. – 64 килограмма и если по полторы тысячи за килограмм, как краба? Хотя костей много, – Варвара похлопала себя по бедрам. – Наверное, ты прав. Петя – лучший вариант. Только смотри не продешеви. Я ведь девственница, а девственницы стоят дороже даже самых добрых проституток. Уточни у своих семейных друзей.

Борис Николаевич резко встал. Стул упал на пол. Губернатор вышел из комнаты, громко хлопнув дверью на прощание. Варвара посмотрела ему вслед и, зевнув, улыбнулась.

Губернатор зашел на кухню. Там хозяйничала Елена, его жена, которую Варвара называла «мацУха». Елена, увидев губернатора, бросила нож и, вытирая руки об фартук, подбежала к мужу с поцелуем.

– Ну и как там наша Варвара? – спросила она.

– Как обычно, убил бы, – сказал Борис Николаевич и улыбнулся. Злость уже прошла. – Такая противная. Как начнет вонять, не остановишь.

– В ее возрасте все такие.

– Ну да. На Петра взъелась. Не видела, уже ненавидит. Жалею, что заговорил.

– Не надо было. Сами познакомятся – сами влюбятся. Не надо лезть. Мы все равно для них тупые, ничего не понимающие идиоты. Все на что мы способны – это давать им деньги. Перекусишь?

– А что у нас?

Тут на кухню без стука вошел министр по спецпроектам Александр.

– Привет, Саня – сказал губернатор.

– Добрый день, Борис Николаевич, – суетливо сказал министр. – А почему вы не одеты? Нам же к трем на авиационный с инспекцией. Телевидение будет.

– Черт, забыл. Ладно, любимая, будем худеть.

Черный «Мерседес»-S класса в сопровождение двух мигающих полицейских «Лад» аккуратно нарушая ПДД, ехал в сторону авиазавода.

– Кстати, Борис Николаевич, я разобрался с вашим кошмаром, – Александр открыл блокнот. – Только просили уточнить, какого цвета была маска у убийцы. Не помните?

– Маска у убийцы? – переспросил губернатор.

– Я про ваш сон, кошмар. Вы же сами с утра просили усилить меры безопасности. Я их усилил.

– Как?

– Я пригласил на бал супермена. Посетил его агентство. Все эти экстрасенсы полная туфта. А супермен реально крут. Он инвалид 2-й группы. Зовут Сергей, кличка «Крылатый Колченог». Если случится что-то неправдоподобное, он – единственный кто сможет помочь.

– Стоп, – прервал Александра губернатор, – Саня, не гони. Я вообще ничего не понимаю. Что еще за крылатый инвалид?

– Ну, если в двух словах, то у нас в городе живет уникальный человек. Зовут его Сергей Вячеславович Анисимов, 24 года. У него поврежден позвоночник, и он практически не ходит. Сергей месяц назад открыл агентство супергероя...

– Агентство супергероя, еще и инвалид открыл? А еще кричат, что у нас демократии нет, – усмехнулся губернатор. – Чем же так уникален этот колченог?

– Много чем. Скажем, у него сверхмоторика. Он может проехать мимо вас на кресле, а у вас на столе ключи лежат. Хлоп, и ключей нет.

– Вор что ли? – проворчал губернатор.

– Нет. Не вор. Если заснять и прокрутить этот эпизод в замедленном действии можно увидеть его руку. Он просто взял ключи рукой, но в реальности руки не видно, настолько он быстро это делает. Еще у него есть чудо трость. Он даже пули может ей отбивать, а человека уложить, как чаю попить. Еще в том году он с помощью двух подушечек жвачки сделал 5-километровую пробку на проспекте Грибоедова. Уникальное сочетание логики и физики. Его действия если разобрать их посекундно или миллисекундно – реалистичны, но когда они происходят, то создается впечатление мистики.

– Это ты в его рекламном буклетике вычитал? – недоверчиво спросил губернатор.

– Нет. Это закрытая информация из надежных источников. Он не любит себя афишировать.

– Открыть агентство супергероя – это «не любит себя афишировать»?

– Он раньше работал таксистом, – ответил Александр. – Но после того как инвалидам запретили работать таксистами, решил зарабатывать по-другому.

– Кто запретил инвалидам работать таксистами?

– Вообще-то вы. Помните, был смешной случай, когда одноглазый таксист сбил ветерана на 9 мая, потому что ветеран шел с той стороны, где у водителя не было глаза. После этого ввели запрет.

– Ну, если я, то разумное решение, – засмеялся губернатор. – Значит, на балу у нас будет еще и супергерой. Даже костюм не надо придумывать. Забавно.

– Так с чего я начал. Этот супергерой, когда я ему рассказал про ваш сон, хотел уточнить, какого цвета была маска. Для него это важно.

– Маска, маска – задумался Борис Николаевич. – Черная... черная. Хотя нет, оранжевая. Конечно оранжевая. Яркая очень.

– Понятно. Оранжевая. Так и передам. Еще он очень хотел встретиться с Варварой. Я сказал ему, что это невозможно.

– Зачем ему? – нахмурился губернатор.

– Точно не знаю. Думаю, он просто хочет знать, кого ему защищать.

Борис Николаевич задумался.

– Он, вообще, фрик или адекватный? – спросил он, наконец.

– Абсолютно адекватный. Интересный в общении. По виду милый студентик.

– Слушай, Саня. А ну-ка набери этого студентика и пригласи его к нам. Хочет познакомиться – ради Бога.

– Как скажите, – удивился министр. Губернатор почти никого не допускал до дочери. – А на какое время назначить?

– Да прямо сейчас. Пока с Москвы ребята не приехали. Пусть твой супергерой сантехником поработает. Надо прочистить засор в Варваркиной голове.

1.4.

Полина держала дверь, пока Сера забирался в «Субару». Когда босс расположился на водительском месте, она захлопнула дверь, обежала автомобиль и села рядом с ним. До оперы было ехать минут 20. На часах было полчетвертого. Они как раз успевали. В салоне было очень жарко. Кондиционер не работал. Они выехали на проспект и остановились перед светофором на перекрестке. Здесь всегда была пробка.

– Сера, я тебе должна кое-что рассказать, – серьезно сказала девушка.

– Расскажи, – сказал босс.

– Это насчет губернаторского сна, точнее маски, точнее головы, которая улетела.

– Все точнее и точнее. Что не так с головой?

В этот момент противно запищал Серин телефон. Босс поднял трубку. Полина сразу поняла, что звонит сегодняшний заказчик. Сера кивнул головой, вставлял «да» и улыбался. Потом он показал жестом девушке, что бы она записывала. Полина схватила ручку, блокнот и записала адрес.

Они уже были на перекрестке, но загорелся «желтый» и Сера затормозил. В него сзади чуть не въехал джип. Сера продолжал разговаривать по телефону. Он не заметил, как загорелся долгожданный «зелёный». Сзади стали сигналить автомобили. Водитель джипа высунулся из окна и проорал фразу, состоящую из 12 нецензурных слов подряд. Полине стало боязно. Она толкнула босса. Сера, продолжая кивать, медленно тронулся. Джип, объехав их, притормозил. Водитель джипа хмурый, как мопс продолжал орать матом, после чего бросил в Серу какую-то коробку. Коробка не долетела. Сзади опять стали сигналить. Злой водитель дал газу и джип улетел налево. Сера тоже надавил на педаль и проехал, наконец, перекресток.

– Планы меняются, – радостно сказал он девушке, остановившись за ближайшей автобусной остановкой – Мне разрешили встретиться с Варварой. Так что ты поедешь в театр одна. Справишься?

– Попробую, – ответила Полина.

– Еще у нас появилась оранжевая маска. Это важно. Очень важно. Будешь в театре, отмечай все рыжее и оранжевое. Можешь записывать, но лучше запоминай. Не куда не торопись. Сиди там, пока не выгонят. Задавай любые вопросы, которые придут в голову. Заглядывай во все углы, которые увидишь. И если допустят к телу итальяшки, потрепай его. Уж больно подозрительная у него фамилия. Болтай обо всем. Главное побольше впечатлений. Справишься?

Полина кивнула.

– Я тебя брошу прямо здесь, а то я так не успею. Тут автобусы ходят, маршрутки или такси возьми. Хорошо?

Полина отстегнула ремень и стала открывать дверь, но Сера взял ее за руку.

– Это даже хорошо, что ты там будешь одна. Вечером обязательно вернись в офис. Я тоже приеду и все обсудим. Удачи.

Полина вышла из машины.

– Ты, правда, думаешь, что сон может сбыться? – спросила она, держа дверь.

– Такие сны всегда сбываются. Иди. Не забудь отмечать все оранжевое.

Маленький мужчина в отглаженных брюках со стрелочками нажал на цифру «3». Лифт закрылся и, заскрипев, стал подниматься. Полина смотрела в сторону. Лифт был тесный даже для двоих. Третий точно был бы лишним. Мужчина в очередной раз смерил Полину взглядом. Кислая мина, застывшая на его лице, не шелохнулась. Никаких эмоций девушка у него не вызвала. Лифт остановился. Они пошли по узкому коридору. Мужчина отворил одну из дверей, ничем не отличающуюся от остальных.

- Адамыч, к тебе супермен пришел, – крикнул мужчина.
- Супергерой, – поправила Полина.

Комната, в которую они вошли, была просторной. Посередине стоял стол. На столе был макет, сделанный из картона. Спиной к ним стоял человек в черной майке и джинсах. Он был высоким и статным. Мужчина повернулся и, увидев Полину, расплылся в улыбке. Это был Корнелий Адамович Спиноза, знаменитый дирижер. Полина узнала маэстро. Она не раз видела его по телевизору и в интернете. Спиноза подошел к девушке и поцеловал руку.

- Я вас представлял мужчиной, – приятным баритоном сказал он.
- Зачем? Я не он. Я его секретарша. Но я справлюсь, – чуть сбилась Полина.
- Справитесь со мной? Это не сложно. У меня много слабых мест. *Sentiti come a casa*

(*Чувствуйте себя, как дома (ит)*)

- *Grazie* (*Спасибо(ит)*).
- *Lei parla italiano?* (*Говорите по итальянски? (ит)*)

– *Sì. Liberamente. Questa è la mia seconda lingua madre* (*Да. Свободно. Это мой второй родной язык (ит)*).

- Уже не понятно. Вы говорите по-итальянски? – повторил вопрос дирижер.
- Свободно. Практически родной язык, – повторила ответ девушка.
- Родной? Вы с Италии?
- Нет. Никогда там не была. У меня мама итальянка.

Спиноза присвистнул.

- Прямо настоящая итальянка? – удивленно спросил он.

Полина кивнула.

- И где она теперь?

– Дома, если в магазин не ушла, – ответила девушка.

- Настоящая итальянка живет в этом городе? – продолжил удивляться дирижер.

– А что такого? Она полюбила моего папу. Они поженились. Я родилась. По-моему так часто бывает.

– Так бывает часто. Но почему вас крутануло против часовой? Почему вы не в Италии? Что за чудеса патриотизма?

- Так вышло, – ответила Полина. – Была история, которую я не буду вам рассказывать.
- Понятно, – Спиноза засмеялся. – Мама у вас красивая, наверное?
- Очень красивая. Я в папу.

Спиноза опять засмеялся. В комнату вбежал кудрявый молодой человек в трико.

- Корнелий Адамович, я не опоздал? – спросил он, напряженно улыбаясь.

– Нет, но планы изменились. Я сам проведу экскурсию для нашей прекрасной... – дирижер вопросительно посмотрел на девушку.

- Полина, – представилась она.

– Для нашей прекрасной Полины.

Молодой человек, кивнув, убежал.

– Я изменил ради вас свои планы, – сказал дирижер. – А планы – не женщины, меняю редко. Знаете, я прожил в Италии почти 3 года, но с языком как-то не сложилось. Всё через английский. Слов знаю много, но так и не заговорил. В основном забрасывал местных цитатами из опер. Но это не всегда удобно. *Caffè! Cioccolata! Confetti!* (*Кофе, шоколаду, пироженных (ит.)*) могу попросить, а чай уже не получается. Ну ладно. Вы хотите, что бы я показал вам театр?

- Да, – кивнула Полина.

– *Là ci darem la mano, là mi dirai di sì.* (*Ручку дайте мне, в домик со мной пойдём (ит.)*)

– пропел Спиноза, протягивая девушке руку.

– Vorrei e non vorrei; mi trema un poco il cor. Felice, è ver sarei, ma può burlarmi ancor. (Поднять не смею взора, не знаю, что сказать... Послушать ли синьора иль лучше убежать? (ит.)), – продолжила знаменитый дуэт из «Дон Жуана» Полина, пряча руки за спину.

Дирижер захохотал.

– Знакомы с Моцартом? – спросил он.

– Не лично, – улыбнулась в ответ девушка.

– Бесподобно. Кстати, мы в сентябре открываемся как раз «Дон Жуаном» Вольфганга Амадея Моцарта. Смотрите, – дирижер жестом попросил Полину подойти к столу. Девушка подошла. Она догадалась, что это декорации к спектаклю. Макет был сделан искусно – множество мелких деталей, фигурки людей.

– Макет будущей сцены, – объяснил Спиноза. – Главная фишка сценографии будет в том, что та нечисть, которая забирает сеньора Дон Жуана в ад, будет появляться не в финале, как принято, а с самого начала. Черти будут кружить, танцевать, выныривать из темных углов. А что бы вид чертей не нагонял лишнего уныния, будут вот тут порхать ангелы ...

Театр казался бесконечным. Они прошли все 4 этажа служебных помещений, заглянули во все комнаты. Ничего интересного не было, но Полина не скучала. Спиноза оказался увлекательным собеседником. Он рассказывал анекдоты из театральной жизни, охотно отвечал на вопросы, представлял девушку всем встречным поперечным. Полина часто не могла удержаться от смеха, но не забывала, зачем пришла – она все рассматривала и запоминала. Наконец, дирижер пригласил ее отобедать. Это было очень кстати, так как животик у девушки давно урчал, выпрашивая еду. Они пришли в театральный буфет. Полина заказала себе кусок мяса с овощами, навязчиво рекомендованный Спинозой, салат с помидорами и чай с пироженкой. Дирижер взял тоже мясо, 100 грамм виски и бутылку воды.

– Никчемная будет тусовка, – сказал он, хлопнув залпом полстакана виски. Они говорили про предстоящий бал. – Музыка не будет.

– Как не будет? – не поняла Полина. – А как же Штраус, Чайковский? Вы же показывали программу.

– Про Брамса еще забыли, про Баха. А еще будет популярная песенка «Yesterday» в переложении для симфонического оркестра. Меня этот балбес, который министр культуры, обязал исполнить. Типа, нужно же что-нибудь молодежное. Нужно, так и пожалуйста, но «Yesterday» то здесь причем? А я им предлагал настоящую музыку, такую, что бы эти детишки охнули и переженились там хором. Меня послушали в высоком кабинете, крутанули коротенькими пальчиками у виска и выдали мне список великих музыкальных номеров, попросили только расставить по порядку. А я не знаю, как расставить по порядку винегрет. Единственный порядок в винегрете – это залить все майонезом.

– А что вы предлагали? – спросила Полина, пиля ножом вкуснейшее мясо.

– 23 июня.

– Это завтра.

– Да, тусовка состоится 23 июня и будет продолжаться с 10 вечера до часу ночи. То есть закончиться 24-го.

Дирижер вопросительно посмотрел на Полину.

– Это какой-то праздник? – спросила Полина. – Какая-нибудь Троица?

– Рождество Иоанна Крестителя, или день Ивана Купалы. Неужели не слышали про купальскую ночь?

– Так. Что-то.

– Мы могли бы завтра наплести венков, гадать, плясать. Даже костер развести пожарники разрешили. А Варвару одели бы, как невесту. Я бы врубил такого Стравинского, то весь их хип-хоп или как его там, потопал бы домой с переломанными ножками. Это была бы музыка.

Это был бы огонь. Но никому это не нужно. Быть убогими не запретишь. Ладно, оторвусь на «Дон Жуане».

Дирижер хотел положить в рот кусок мяса, но кого-то увидел. Его лицо стало в мгновение злым. Спиноза бросил вилку в тарелку.

– Черт бы его побрал. Извините, я сейчас, – сказал он, вставая.

Полина оглянулась и вздрогнула. К их столу подходил мужчина лет 30-40. Он был в футболке и шортах. По лицу было видно, что мужчина крепко дружит с алкоголем. Но Полина вздрогнула не от этого. У алкаша были ярко оранжевые кроссовки. Сера ей поручил обращать внимание на все оранжевое, но Полине больше чем за час ничего не попало. Это был явный знак. Спиноза подошел к алкашу.

– Адамыч, завтра, – сказал мужчина, чуть улыбнувшись.

– Только не завтра. Завтра тут будет мероприятие.

– И что? Мне ваше пиликанье не мешает.

– Ты не понял. Тут все будет оцеплено – полиция и прочая. Нас всех через час выгонят отсюда и всё перекроют. А завтра только по пропускам через 3 кольца охраны.

– Завтра я свободен.

– Черт, – дирижер оглянулся и встретился взглядом с Полиной, которая внимательно слушала. – Одну минуту, дорогая, – сказал он ей и, взяв под руку алкоголика, отошел с ним в угол. Полина, не отрываясь, смотрела на них, но расслышать уже ничего не могла. Через несколько минут они попрощались. Алкоголик, уходя, пристально посмотрел на Полину. Полина хотела отвести взгляд, но не смогла. Дирижер, вернув на лицо галантную улыбку, вернулся за стол.

– Как вам мясо? – спросил он, беря в руки нож и вилку.

– Кто это? – не ответила на вопрос девушка.

– Кстати, через час начнется полицейская зачистка и всех выгонят – нас с вами в том числе. А мы еще не дошли до сцены.

– Кто это был? – повторила вопрос Полина.

– Этот что ли? Знакомый пьяница. У меня с ним дела.

– Расскажите, – попросила девушка.

– Это неинтересно.

– Это очень важно.

– Неужели? Ну, если хотите, расскажу... – дирижер чуть завис, – В общем, он – хороший лекарь, типа, знахарь. И он согласился помочь одной тяжело больной моей знакомой. Вот и все дело. Никаких секретов.

– Как его зовут?

– Игнат.

– Он лечит в прямо в театре?

– Полина, – возмутился дирижер, – давайте допивайте чай и пойдем. Мне после вас еще к себе зайти надо. А время сыпется. Мы ничего не успеем, – девушка продолжала смотреть вопросительно. – Да. Он лечит в театре. Так сложилось. Эта долгая история.

– Вы не показали мне комнату, в которой он лечит.

– Тут нет его комнаты, – дирижер опять наткнулся на взгляд девушки и засмеялся. – Ладно, есть комната, и я вам ее не показал, потому что это неинтересно. Мы прошли мимо. Хотите посмотреть?

– Да.

– Тогда я вас не познакомлю с солистами.

– Хорошо...

Полина быстро допила чай, и они вернулись в служебные помещения. Комната была далековато. Они прошли два длинных коридора и поднялись по лестнице на второй этаж. Наконец

они остановились у деревянной двери. На ней был наклеен стикер – череп и скрещенные кости. Полина вспомнила эту дверь. Она тогда подумала, что за дверью что-то вроде электрических щитов. Спиноза достал из кармана ключ, открыл дверь, включил свет. То, что у дирижера был с собой ключ именно от этой комнаты, Полина записала в памяти. Девушка вошла. Комната была небольшой. Вид ее впечатлял. На полу лежала огромная черная шкура – наверное, медвежья, стены были покрашены желтой краской и на них были большие серые потертости. Еще был странный запах. С одной стороны – неприятный, с другой – дурманящий. Скорей всего так пахла шкура. Окон в комнате не было.

Спиноза быстро закрыл дверь на замок и подошел к девушке.

– Не бойтесь задохнуться? – спросил он и взял Полину за руку.

– Странный запах.

– Это запах страсти. Колдовской запах. Перед ним невозможно устоять. Дышите глубже. Чувствуете дрожь по коже? И знаете, что произойдет дальше? Минут 5 подышите, потом скинете с себя всю одежду, ляжете на пол, раздвинете ноги и будете стонать от ожидания, пока кто-нибудь сжалится над вами.

Полина испуганно вырвала свою руку и посмотрела на дирижера.

– Вы очень соблазнительны. Дон Жуан, встретив вас, выль бы на луну. Он высосал бы из вас всю плоть до по последней капельки пота. – Дирижер махнул правой рукой и огромной ладонью чуть касаясь, провел по телу девушки сверху вниз. – Мы остаемся?

– Уходим, – поперхнувшись собственным голосом, выдавила Полина и с трудом повернувшись, пошла к двери. Дверь была заперта. Девушка почувствовала страх, но дирижер тут же щелкнул ключом в замочной скважине. Они снова оказались в коридоре.

– Идем на сцену? – спросил Спиноза, как ни в чем не бывало. Полина посмотрела на него. Внезапное оцепенение отпустило. Девушка потрясла головой.

– Что это было? – спросила она с улыбкой.

– Обыкновенный обман. Я сказал вам, что это неинтересно, а это очень интересно.

– А чем пахло? Какой-то афродизиак?

– Зацепило?

– Если честно, да. Даже очень. Я испугалась.

– Меня испугались? Или себя?

– Обоих, – сказала Полина и засмеялась. Спиноза тоже засмеялся. Они шли по коридору. Навстречу им попало пару рабочих сцены, с которыми дирижер уже знакомил девушку. Наваждение окончательно ушло.

– И как же ваш алкаш лечит? – спросила Полина. – С помощью сексуальных извращений?

– Единственное сексуальное извращение – это благочестивое супружеское тыканье по воскресеньям.

– Вы не ответили, – сказала девушка.

– Этот аромат следствие чуда, а не его причина.

– Чудо? Алкаш делает чудеса.

– Да. Прошлый раз он излечил 50-летнюю женщину на 4-й стадии рака. Ее уже в хоспис врач отправил умирать, а она через месяц пришла к нему жива-целехонька и показала ему средний палец.

– Не может быть, – удивилась Полина.

– Чистая правда. Показала средний палец. Нет, что бы чисто по-русски спеть матерную частушку. Проклятый Голливуд.

– Я про рак. Вы знаете, как он это делает?

– Знаю. Это занимательная история. Рассказать?

– Конечно.

– Только одну минуту.

Спиноза поднял палец вверх. Они шли в полумраке мимо чего-то огромного. Дирижер резко ускорился. Что бы не отставать Полине пришлось семенить, почти бежать. Впереди появился свет. Через несколько мгновений они выбежали на сцену. Перед ними открылся огромный зал с партером, амфитеатром, бельэтажем и балконами. Ни на сцене, ни в зале никого не было. У девушки перехватило дух. Она прошла в центр сцены и остановилась. Дирижер подбежал к ней.

– А теперь представьте, что ни одного свободного места и вы дон Эльвира. Начинайте. Ah! chi mi dice mai quel barbaro dov'è (*Ах, если б мне сказали, где подлый человек! (ит.)*)

– Ah! chi mi dice ... – шутя, попробовала спеть Полина. Она сфальшивила и засмеялась, – Хорошо, что у меня нет голоса.

– Не для слушателей. Так рассказывать занимательную историю?

– Да. Только не здесь.

– Почему? Именно здесь, – дирижер, размахивая руками, галантно поставил перед ней режиссерский стул а-ля 17 век. – Садитесь, сеньора.

– Но нас могут услышать, – сказала Полина, послушно сядя на стул.

– Не только услышать, но и сжечь на костре. Не бойтесь, сеньора. Всегда можно снять маски и сказать, что это были не мы. Вы готовы?

– Да.

Спиноза встал перед девушкой и махнул руками, как дирижер.

– Буду краток, что бы не подавиться вашей зевотой, – начал рассказ Спиноза. – У Игната, того алкаша, как вы выразились, однажды был приступ алкогольного делирия, то есть белой горячки. Чуть в психушку его не отправили. Ему тогда привиделся черт женского рода. Она была без рогов и хвоста. На ней было цветное платье с шелковой накидкой. Накидка развевалась на ветру, как крылья. Звали чертяку Игната. Наш алкоголик сразу же влюбился. Игната ответила взаимностью. Она взяла его с собой, что бы показать прекрасный ад, в котором она обитает. Ад действительно был прекрасным. Они бегали по вересковым пустошам, пили водку на сервированных столиках и любовь-любовь-любовь. А наяву Игнат чуть из окна не выпрыгнул в одних носках. Его связали, откачали и отпустили. Пришел он домой к супруге и детям. Опять потянулись будни, но гложет его тоска, скучает он по своей Игнате. Думает, неужто это был всего лишь бред? Как теперь без нее жить? Стал он опять пить, однажды ввязался в драку и получил ножом в живот. Лежит на снегу в луже крови, умирает, никого вокруг, снежинки на лицо ложатся. А он думает об одном – на том свете встретит он ее или нет, придет ли она за ним. И она пришла. Он радуется, как ребенок. Она радуется, как ребенок. Два очень плохих ребенка. Но с собой она его не взяла. Игната только коснулась его живота, поцеловала и исчезла. А он встал и пошел домой. Демониха исцелила его – была дыра в животе и, чупых, нет ее. И никаких последствий, так царапка только. А он не знает радоваться или нет. Очень уж хотелось с ней воссоединиться. Приходит домой, а его вещи стоят на пороге. У супруги терпение кончилось. Взял он сумку и пошел, куда глаза глядят. Идет вдоль дороги, смотрит мужика машина сбила, лежит мужик труп трупом, а прохожие решают звонить в Скорую или смысла уже нет. И вдруг опять его подружка появилась, коснулась мужика и исчезла. Никто кроме Игната ее не видел. А мужик-труп встал, отряхнулся и пошел дальше. Такие дела. Чертяка оказалась целительницей.

Игнат снял комнатку 8 метров, стал пить еще больше. С работы его выгнали. Он стал попрошайничать, пить всякую гадость. И тоска его грызет, не может он без своей подруги. И тут явилась она ему наяву и сказала: «Будешь стоять у магазина, выйдет тетка с сумкой в красном пальто, скажешь ей: Валентина Григорьевна, я могу исцелить вашу маму за 300 тысяч». Игнат говорит своей подружке: «Что так дорого?» Для него тогда, что 30 тысяч, что 300, что миллион – одна и та же бесконечная сумма. Но Игната настояла. Встал он у магазина, видит тетка выходит в красном пальто, ну и сказал, волшебные слова. Тетка выпучила глаза и схватила Игната за

руки. И вони его запредельной не замечает и вида его бомжовского не видит. Говорит, что все что угодно сделает лишь бы маму спасти. А маме врачи решили ногу отрезать выше колена, потому что гангрена. Бомж диктует дальше, что нужна для сеанса отдельная комната без окон и 20 минут времени. Нужна завтра и он будет ждать на этом же месте. Валентина Григорьевна кивает, но понятия не имеет где взять комнату без окон. Звонит она мужу, кричит «Выручай!». А муж ее Арам говорит: «ничего не обещаю, ласточка моя, но попробую» и приходит ко мне, потому что Арам – первая скрипка в моем оркестре. Говорит: «Корнелий Адамович, спасай. Тут полно пустых комнат, дай одну на 20 минут, тещу надо спасти». Зачем ему понадобилось спасти тещу – вопрос из другой сказки. Наверное, безногой она пугала его еще больше. Я сказал Араму: «Друг, выбирай любую комнату и делай там, что хочешь», а про себя думаю «зачем тебе, Корнелий, лишняя геморрой? Спалют театр к чертям». Поэтому решил проконтролировать. Привезли мамашу – 100-килограммовую тетю лет 60-ти под капельницами. Пришел Игнат. Я первый раз его тогда увидел. Руку не стал ему жать. Я все-таки человек воздушный, а он – тина болотная. Завезли мамашу в комнату, закрылись они с Игнатом, через 5 минут выходит он, говорит все. Мамаша орет: «Меня исцелили! Спасли ногу!» Крестится, кланяется во все стороны – не знает, кто ее спас. И правда, нога, как новая. Кость гнила, а теперь чистая кожа. Я смотрю, открыв рот. Подходит ко мне Игнат, говорит: «Папаша, водки нет?». Я говорю: «Виски только». Он говорит: «Сойдет». Пошли ко мне. Стали болтать и он мне всю свою историю рассказал. Когда все разошлись, я зашел в ту комнату без окон – смотрю откуда-то шкура появилась, пятна на стенах и главное запах. Сначала не понимал, а минут через 5 торкнуло. Выскочил как вы сегодня, испугался. А потом стал водить туда девчонок, что добру пропадать. А исцеления поставили мы с Игнатом на поток. Уже 7 или 8 было. Беру процент. Игнат квартиру себе купил, стал нормальный алкоголь потреблять. Но женщин к себе не водит. Любит свою чертяку. Такая вот верность. Завтра очередное исцеление должно было быть. Один гей молодой погибает от СПИДа. Но в связи с балом этому товарищу придется-таки загнаться.

Дирижер закончил.

– А вы видели Игнату? – спросила Полина. История звучала неправдоподобно, но девушка не сомневалась, что это чистая правда.

– Нет. Пару раз присутствовал на сеансах, но ничего не видел. Только запах появлялся, как вспышка, и больше никаких спецэффектов.

В этот момент где-то в подсобных помещениях раздались громкие крики, и вскоре на сцену выбежала девушка. Она была в коротком платье и босиком. Бретельки платья слетели, и она поддерживала его рукой. Но главное ее волосы – они были ярко-рыжими. Следом за ней выбежало еще 5 человек – 3 парнишки и 2 девушки. Все хохотали. Они не ожидали увидеть на сцене Спинозу с незнакомкой. Компания тут же перестала смеяться и замерла.

– Попались? – без улыбки спросил дирижер.

– Ага, – подтвердила рыжая девушка, улыбнувшись практически до ушей. Она ловко вернула на место бретельки и опустила взгляд.

– Вам разве не сказали, что нужно отчистить помещение? – в меру строго продолжил Спиноза.

– Сказали, – промурлыкала девушка.

– Мы его чистим, – хихикнул парень. Компания засмеялась, но сдержанно.

– Это не шутки. Прекращаем беготню и уходим, – приказал дирижер.

– А завтра нас будут лапать при входе? – спросила рыжая девушка, нервно поправляя свою пышную прическу.

– А с пивом пустят? – вставил свой вопрос парень.

– Не знаю. Охраной занимаются другие люди. Думаю, что с пивом не пустят и лапать при входе будут очень старательно. Меня в том числе, если вам от этого легче.

– Тогда, Корнелий Адамович, до завтра, – сказала девушка, перестав, наконец, улыбаться.

Молодые люди, сделав вид, что их настроение безнадежно испорчено, ушли.

– Вы меня не представили, – сказала Полина.

– Забыл, – сказал дирижер, вернув на лицо улыбочку. – Это ребята с оркестра.

– Как зовут рыжую девушку?

Ее прическа была вторым оранжевым пятном за вечер.

– Олеся.

– На чем она играет?

– Догадайтесь.

– На скрипке? – спросила, чуть подумав, Полина.

– Вообще-то на альте. Но в принципе, без разницы.

– Она вам нравится?

– Олеся? С чего вы взяли? – искренне удивился дирижер.

– Вы как-то странно на нее смотрели.

– Я смотрел на нее педагогически. Она сегодня с утра два раза грубо ошиблась в «Сереnade» Чайковского. Мне, как руководителю было бы приятней, если бы она не носилась с эротическими воплями по зданию, а рыдала где-нибудь дома, повторяя свою партию. Мне кажется, она вам понравилась. Хотите потрепать ее причесочку? Могу устроить.

Полина смутилась.

– Нет, – сказала она и почувствовала, что врет. Ей действительно хотелось потрогать Олеся. Причем именно ее прическу потрепать. – Хотя, да, да, да, – злясь на себя, сказала Полина, махнув руками, – но не надо ничего устраивать. Я просто не умею врать, поэтому постоянно выгляжу душой.

– Не переживайте так. Олеся создана для того, что бы ее хотелось потрогать или полапать, как она выражается. Вы не видели, как она играет на альте, зажмурив глазки. Благо играет она так себе, а то недоступно сияла бы сейчас на теленбесах. Во времена инквизиции такие барышни сжигались просто так, без всяких доказательств. Просто потому, что инквизиция почестному, была создана для того, что бы сжигать этих кудрявеньких веселых созданий, которых так хочется полапать даже забальзамированным монашкам-пенсионеркам. А вы сами тот еще чертенок. Так что не смущайтесь.

– Я не чертенок, – сказала Полина.

– Как скажите. В любом случае, экскурсия окончена. Сейчас начнется зачистка, а мне надо еще у себя порядок навести. Не все посмотрели, но это был ваш выбор. Заказать такси?

– Не надо. Хочу немного пройтись.

– Я все равно провожу вас.

Спиноза и Полина вышли на улицу. Уже сгущались сумерки. Становилось прохладно. На площади перед театром парковались автобусы со спецназом, приехало даже два бронетранспортера. Из дверей активно выходил народ. Дирижеру приходилось постоянно со всеми прощаться.

– Ну, я пошла, – сказала Полина.

– Подождите, вот моя визитка.

Спиноза дал девушке визитку с телефоном.

– Спасибо вам, – сказала девушка, пряча визитку в сумочку.

– Звоните в любое время.

– Отдельное спасибо за ваше благородство в той странной комнате без окон. Вы не стали пользоваться ситуацией, хотя могли бы.

– О чем вы? Какое еще благородство? Мой род дворянами не испоганен. Я просто люблю ожидание. Теперь я буду ждать вашего звонка. Вы позвоните и скажете, что потеряли у меня

свою туфельку. А потом мы откроем-закроем ту самую дверь, подышим чуток инопланетной вонью и поговорим, наконец, на «ты».

Полина не зная, что ответить, опустила взгляд.

– Черт, как тут сурово, – сказал Спиноза, смотря на суетящихся военных. – Ладно, донна Анна, до свиданья. А то ничего не успею. Завтра увидимся.

– До свиданья, – ответила Полина. Дирижер уже заходил в театр.

1.5.

– Ты – супергерой? – засмеялась Варвара, когда Сера, чуть кривляясь, отвесил приветственный поклон.

– Да, – ответил Сера, положив руки на колеса своего парадного кресла.

– Крылатый Колченог?

– Да. Это – я.

– И ты меня будешь охранять на вечеринке?

– Нет. Я не буду тебя охранять. Я тебя спасу.

Варвара еще раз засмеялась.

– У тебя вырастут крылья и ты унесешь меня в свою подземную нору?

– Два «нет». У меня крылья не вырастут. Я их просто расправлю. И в мою нору ты не поместишься.

– Я такая толстая?

– Ты такая толстая.

Варвара снова захохотала.

– Спаситель мой, пошли-ка ко мне в светлицу, а то тут стены ушастые.

Сера стал включать моторчик своего кресла, но Варвара не дала.

– Нет-нет. Будем передвигаться естественным образом, – сказала она и покатила кресло сама. Они проехали через несколько одинаковых гостиных, пока не оказались в сравнительно небольшой комнате. На полкомнаты была кровать. На стенах были обои с ярким растительным орнаментом. На противоположной от двери стене было огромное окно, из которого открывался красивый вид на синеющую вдаль реку. Варвара закрыла дверь на замок.

– Это моя светлица. Или темница, смотря с какой стороны ключ.

Варвара подвезла Серу к окну.

– Попросила папу нарисовать что-нибудь симпатичное. Папа посадил 3 дерева, сконструировал обрыв и выкопал реку. Деревья хуже всего получились. Вон то нагнулось композиционно бездарно. Но все равно пейзаж, есть пейзаж. Можно тут сидеть-смотреть-сидеть, пока не поседеешь. Зимой картинка симпатичней, но дует.

Варвара резко развернула кресло с Серой, два раза прокрутила его и толкнула в сторону кровати. Сама она в несколько прыжков пролетела комнату и упала в большое низкое кресло. Сера подкатился к кровати и снова повернулся к девушке. На его лице сияла улыбка. Варвара тоже улыбалась.

– Ты приехал задать мне несколько вопросов? Валяй, – сказала девушка, притворно нахмутив брови.

– Мне у тебя нравится, – сказал Сера.

Варвара улыбнулась, но собралась и снова скорчила серьезную мину.

– Следующий вопрос, – сказала она.

– Почему у тебя руки в краске?

– Давай подумаем вместе. Отчего у девушки, причем толстой девушки, могут быть руки в краске? Может быть, она задушила маляра?

– Ты рисовала.

– Да ты что? Супермозг в работе. Мне сказали, что ты можешь фокусы показывать. Покажешь?

– Я не умею показывать фокусы. Но если хочешь... – Сера стал вертеть головой. – У тебя есть мячик?

– Теннисный сойдет?

Сера кивнул. Варвара выбралась из кресла, достала из-под кровати синий тряпочный чемоданчик, нашла мячик и бросила его молодому человеку. После чего она снова плюхнулась в кресло. Сера помял мячик в руках, стукнул им об пол, поднял левую руку вверх, окинул взглядом комнату.

– Это не фокус, – сказал он девушке и правой рукой, что есть силы, бросил мячик в стену. Мячик от стены отскочил в другую стену, потом стукнулся о потолок, ударился об пол и отскочил точно в левую руку. Она даже не дернулась. Произошло это за одно мгновение. Варвара чуть не свалилась с кресла пытаясь проследить траекторию полета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.